

Моск. правда. — 1992. — 8 авг. — с. 4.

АЛЕКСАНДР МАСЛЯКОВ: "Я НЕ ЛИШЕН ТЩЕСЛАВИЯ"

Когда режиссеру Юрию Чулюкину, автору фильма "Девчата", понадобилось в одной из картин обозначить телевидение, он поступил просто. В кадр поместили телекамеру и Александра Маслякова.

Действительно, лучшего "обозначительного знака" не придумать: ведущего популярных молодежных программ знают несколько поколений телезрителей. Александр Масляков вел "КВН", "А ну-ка, девушки", "А ну-ка, парни", "Алло, мы ищем таланты!", "Песню года", "Выраж". Программ с его участием было так много, что облик ведущего стал обликом нашего ТВ.

— О старых знакомых нужно знать многое. Вы москвич, Александр Васильевич?

— Почти москвич. В четырехлетнем возрасте меня привезли из Свердловска.

— Из Свердловска? Так вы ельцинец по месту рождения?

— И ельцинец, и рыжковец.

— Но Борис Николаевич однажды был (причем в не совсем для него времена) на игре в Клубе веселых и находчивых, а Николай Иванович — нет.

— Значит ельцинец. В Москве я школу закончил, в институт пошел вслед за приятелем (мне в принципе было безразлично, куда). В Московский институт инженеров транспорта.

— КВН тогда уже существовал?

— Да, уже несколько лет. Вся страна играла в веселых и находчивых. Не было исключением и МИИТ. Но я тогда кавээнщиком еще не был, находился обычно в зале. От "доисторического" КВН осталось, к сожалению, совсем немного записей, просто крохи, но я обнаружил собственный затылок в зале. Это было мое первое появление на телеэкране — в качестве зрителя КВН.

— Как же удалось из зала переместиться на сцену?

— Тогдашняя молодежная редакция решила сделать студенческую передачу с элементами КВН — тем более, что приближались зимние каникулы. И решили, что вести ее будут тоже студенты. Поручили кавээнским командам, в том числе и нашей, подобрать кандидатуры. В одном из коридоров МИИТа на меня наткнулся наш капитан Паша Кантор. И говорит: "Саш, тут такое дело, передача снимается. Ты ведь на КВН был, все видел. Рискни. Ничего страшного. Дадут тебе текст, выучишь. Махнут рукой — заговоришь, еще раз махнут — замолчишь". Уговаривал он меня, как вы понимаете, недолго. Я ведь действительно ничего не терял, хотелось и в "телекухню" заглянуть, подумал: навсю страну покажут — папе с мамой, приятелям будет радость. В общем, стал я одним из пяти студентов, которым доверили ту передачу. Видимо, с ведущими тогда, в 64-м, совсем худо было. Потому что меня пригласили вести и КВН, и другие программы. Вел я передачи, продолжал учебу, стал инженером-протеплоэнергетиком (диплом где-то лежит, и пусть: вдруг пригодится). И даже работал инженером. Недолго, правда — год и шесть дней в проектно-институте "Гипросахар", что давало повод моим друзьям шутить, что жизнь у меня сладкая.

— Но телевидение взяло свое...

— Спрятал я свой диплом и окончательно перешел на ТВ. По счастью совпадению именно тогда руководству пришлось в голову открыть курсы творческих работников — таких ни до, ни после этого не было. Два года я учился, а поскольку не знали, чему учить, учили всему... Давно это было.

— Понятно, Александр Васильевич, давно. Вы ведь на телевидении и 30, и 40, а теперь вот и 50 лет встретили. Звание какое-нибудь почетное вам присвоили?

— Они вроде бы теперь не в моде, звания эти. Но мне никто ничего не присвоил. Нет ни орденов, ни медалей. Нет, вру: есть одна медаль. "Ветеран труда". 20 лет прослужил — получи. Вот и дали. А звание надо было самому, видимо, пробивать, прикладывать усилия.

— В прошлом году в жюри КВН первый раз был большой начальник Российского ТВ Анатолий Лысенко. Помните, вы его как-то очень тепло представляли...

— Это отдельная история. Толя Лысенко когда-то работал мастером механосборочного цеха Люблинского литейно-механического завода. А при Никите Сергеевиче было гениальное изобретение: студенты одну неделю работали, другую учились. И когда студент Масляков попал в этот цех, именно под руководством Лысенко и встал к токарному станку. И даже перевыполнил норму (как рассказывает Лысенко). И еще Толя руководил коллективом эстрадных миниатюр в ДК МИИТа. Я и туда пришел. Так что повязаны мы с ним и работой у токарного станка, и художественной самодеятельностью, и годами совместной работы в молодежной редакции ЦТ. Он талантливый, умный, творческий человек, и в этом

не можем попасть к зрителям. Но почему должны решать 2-3 человека — не понимаю.

— А не стесняет ли вы краски? КВН — первые игры сезона — показали и "Доходное место" — вашу новую программу...

— На эту новую экономическую игру неожиданно для нас пришел мессок инсес. Я не переоцениваю ее, но не понимаю и некоторых телекритиков: мол, все это похоже, все это было. Но любой балетный спектакль похож на балет, а любая викторина — на викторину. Однако "Доходное место", которое два месяца ждало эфира и которое по диагонали посмотрел один теленазначник, потом другой, затем третий, которое вышло в эфир в позднее и вторая передача в раннее время, — это оригинальная передача. Не калька с западных образцов.

— Ну, теперь есть кому защищать авторские права?

— Есть-то есть... Но какая интеллектуальная собственность, когда кругом такой раздрызг... Почему одна передача выходит, а другая — нет? Почему говорят, что "КВН-архив" не нужен первому каналу? А может, тем, кто давно любит передачу, он как раз нужен.

смысле я рад за Российское телевидение.

— Вам такие начальники не всегда попадались?

— Не часто...

— Теперь у вас свой "АМИК" — "Александр Масляков и Компания".

— "АМИК" — это группа единомышленников. Подобралась команда, с которой трудно было расставаться, и мы стали творческим объединением. Вот уже два года делаем одним составом передачи.

— Александр Васильевич, как вам сейчас на телевидении живется? Есть такая грустная шутка: "Телекомпания "Останки". Как вам в этих "Останках"?

— С возрастом все меньше хочется тратить сил, нервов, энергии на прохождение через чиновничьи препоны, на этот бег с препятствиями. Хочется оставить силы на творчество. Сейчас есть ощущение: то, что мы делаем, не очень нужно теленазначеству. А без него мы

Кто-нибудь зрителей про эту конкретную передачу спрашивал? Но мы все равно будем снимать, и в КВН играть, и, дай Бог, "Александр-шоу" возобновим. Как факт, передача все-таки состоялась. У творческих работников должен быть выход в эфир. Понимаю, на бывшем ЦТ громадный коллектив, есть и бездельники. Но давайте от них избавляться.

— Когда ликвидировали Гостелерадио, сотрудников же уволили?

— Да. Но потом приняли.

— Всех?

— В нашей редакции всех. И потом, а кто решает: нужен тот или иной работник? Творческие люди не нужны, а чиновничий аппарат растет. Пересаживаются из кресла в кресло. Все та же колода...

— Но вы теперь тоже начальник, художественный руководитель АМИКа...

— У меня нет и не было зуда стать начальником. Хотя я не лишен тщеславия и са-

молбия. Но никогда не рвался в руководящие сферы. У меня самое любимое слово — "профессионал". Я себя считаю таковым. И ребята, собравшиеся возле меня, хотят профессионалами быть. Но почему все упирается в барьеры, преграды?

— Я вам сейчас добавлю отрицательных эмоций. Как говорили раньше, есть мнение: КВН — умирающая передача.

— Конечно, умирающая. С 1961 года. Оптимисты нашего клуба не хотят понять, что КВН — это не игра, а образ жизни. Это движение, которое не зависит даже от телетрансляций. И однажды прикоснувшись к веселым и находчивым, остаешься с ними. Вы, наверное, заметили — не зря же на все передачи ходите — в зале много знакомых лиц. Участники, их болельщики, несмотря на катастрофические цены на железнодорожные и авиабилеты и гостиницы, приезжают в Московский Дворец молодежи. Это их жизнь. То, что кому-то наша передача не нравится, это нормально и естественно. Мы и не пытаемся правиться всем. Но поверьте, среди наших поклонников много уважаемых и знаменитых людей. Это даже по составу жюри видно.

— Вы достаточно элегантный в одежде человек. И каждую игру меняете костюмы. У кого шьете, Александр Васильевич?

— К сожалению, не каждую играю в новом костюме. У меня просто нет такого количества их. Я считаю, что профессионал должен соответствовать своему рангу. У меня профессия — ведущий, шоумен. И я должен выглядеть, как шоумен. Стараюсь. Хотя теперь — это вы и без меня знаете — проблем больше. А по поводу модельеров... У Зайцева не шью, у Юдашкина тоже. Денег таких нет.

— Вы богатый человек?

— Квартира скромная, небольшая. Садовый участок есть, и машина, слава Богу, меня еще возит. Зарплату обещают добавить. Гонорары за теми ценами, которые сейчас везде, не успевают.

— В Новомосковске Тульской области мне как городскую достопримечательность показывали тюрьму, в которой в свое время сидел Александр Масляков. Но за что сидели-то?

— Эти разговоры пошли тогда, когда прикрыли КВН. Я, естественно, исчез с экрана. А молодежная редакция в то время колесила по стране, устраивала выступления. В общем, добрались до Новомосковска. Местные жители почему-то смотрели на меня с нескрываемым удивлением. Выяснилось: буквально за несколько мгновений до нашего приезда начальник тюрьмы во всеуслышание заявил: зря вы, мол, Маслякова ждете, у меня он сидит. Я, когда про это узнал, очень хотел с этим человеком познакомиться. Но он исчез, не дождался моей благодарности. А какими аплодисментами меня зрители встретили!

Все сплетни и слухи объяснимы. Человек никогда не избавится от желания приврать, сойти за очевидца. Плюс тогдашнее (самые глухие годы застоя) отсутствие информации. Вот и фантазировали. О каждом, кто достаточно часто и долго появляется на телеэкране, складываются легенды. Слава Богу, не только с криминальным оттенком.

— Александр Васильевич, а в кино было приятно сниматься?

— Это было, конечно, баловство, но интересное, для меня, по крайней мере. Но я ведь актер со стажем — еще в студенческие годы кого только не играл! В спектакле о Рихарде Зорге был, например, полковником японской контрразведки. Представляете?

— Честно говоря, нет. Зная вас давно по телеэкрану, другим не представляю. Думаю, не я один...

Леонид КОЛПАКОВ.